

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-332-346

УДК 101.1:316.242

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИЛИ ЛЮБОВЬ?

Зайцева Татьяна Ивановна,

кандидат философских наук,

Доцент кафедры истории и политологии

Новосибирского государственного технического университета,

Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ORCID: 0000-0003-1342-6089

tatyanazaiceva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена разрешению вопроса о совместимости толерантности с православными ценностями. Дело в том, что в России это понятие вызывает отторжение у части общества, которая считает его чуждым отечественной традиции. В качестве методологической основы исследования используется социокультурный подход и применяется компаративный анализ. В статье анализируются основные подходы к пониманию толерантности, сложившиеся в современной исследовательской литературе, вскрываются ее ключевые смыслы. При этом автор разделяет позиции тех исследователей, которые считают, что толерантность нельзя сводить лишь к терпимости. Показывается, что ее необходимо дополнить признанием «другого» в качестве равноправного себе. Критики толерантности противопоставляют ее любви к ближнему. В статье рассматривается православное понимание любви, раскрывается ее онтологическая суть. При анализе православной точки зрения автор опирается на святоотеческое наследие, прежде всего на творения преподобного Максима Исповедника, а также Феофана Затворника и др. В процессе сопоставления толерантной позиции со стратегией поведения на основе любви выявляются точки сближения: уважение к другому, признание его права быть самим собой, отказ от насилия над личностью, отказ от взгляда на человека как на средство для решения собственных проблем, несводимость человека к его убеждениям или поведению. Вместе с тем в процессе исследования автор приходит к выводу о наличии существенной разницы между толерантностью и любовью, связанной с разными представлениями о природе человека. Согласно православию человек – существо потенциально божественное, способное выйти за рамки своей эмпирической природы. Именно любовь делает это возможным. В заключение обосновывается вывод о бессмысленности взаимного противопоставления толерантности

и любви, так как эти понятия отражают разные ступени духовного восхождения человека, вершиной которого является любовь.

Ключевые слова: толерантность, другой, ксенофобия, признание, диалог, православие, Бог, любовь, природа человека, Максим Исповедник.

Библиографическое описание для цитирования:

Зайцева Т.П. Межкультурная и социальная коммуникация: толерантность или любовь? // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 2. – С. 332–346. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-332-346.

Жизнь современного человека за последние десятилетия радикально изменилась: благодаря глобализации и развитию информационных технологий мир максимально приблизился к человеку и стало возможным то, что еще вчера считалось фантастикой. Но вместе с тем массовое движение не только товаров, но и людей, связанное также с локальными очагами напряжения в разных точках нашей планеты, создает новые вызовы и риски в виде терроризма, фундаментализма, ксенофобии. Невиданное ранее смешение народов и культур, сложности перевода чужой культуры на свой язык порождают серьезные проблемы социального взаимодействия, способные разрушить социальный мир всплесками насилия и агрессии. Россия, будучи частью международного сообщества, также не избежала подобных проблем.

Помимо этого, накладываются причины иного рода, связанные с «синдромом культурного иммунодефицита», по выражению исследователя В.Е. Кагана, с истощением защитных сил, вызванным распадом советской империи и последующими резкими и болезненными изменениями [5, с. 40–45]. Реакцией на эти изменения в значительной степени является рост ксенофобии. Более того, в современной России градус агрессии нарастает, определенным маркером чего является поведение подростков, для которых буллинг как в школе, так и в социальных сетях стал нормой общения [16].

На этом фоне особую актуальность приобретает тема толерантности, которую многие российские ученые рассматривают как способ цивилизационного общения и важный метод разрешения конфликтных ситуаций [18]. В октябре 2015 года в Уфе состоялся VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений», название которого говорит само за себя (см. подробнее в [22, с. 5–20]). Рассматривая историю человечества как историю войн и конфликтов, исследователи Г.У. Солдатова и Т.А. Нестик пришли к заключению, что сегодня в научном сознании происходит реальный сдвиг от парадигмы конфликта к парадигме толерантности.

Свой вывод они основывают как на анализе социальных изменений на протяжении XX–XXI веков, связанных с трагическим опытом тоталитаризма, опасностью наличия ядерного оружия в условиях гонки вооружений, нарастающих процессов глобализации, продемонстрировавших взаимозависимость людей, так и с учетом достижений естественных наук, экономики, теории культуры, социальной психологии, философии, в которых теории конфликта, конкуренции и борьбы замещаются концептами сотрудничества, кооперации, солидарности и альтруизма. Это находит свое выражение в языке, которым пользуются науки о человеке: «понимание», «плюрализм», «диалог», «полифоничность», «сложность», «другой» [15, с. 15–24].

Говоря об идеологии толерантности, известный ученый А.С. Асмолов рассматривает ее как универсальную норму для поддержания разнообразия в мире в процессе эволюции [1, с. 1–3]. Иными словами, толерантность понимается как некий принцип, который призван сохранять баланс в обществе, содействовать гармонизации социального пространства, создавать возможности для коммуникации и сотрудничества людей, принадлежащих к разным народам, этносам, группам, культурам, религиям, мировоззрениям, убеждениям.

Однако следует заметить, что в России понятие толерантности вызывает неоднозначное отношение. Довольно распространенной является точка зрения, согласно которой толерантность признается как исключительно западная ценность, чужеродная русской культуре и православной традиции (см., например, [13]). Попробуем в этом разобраться: так ли уж несовместимо понятие толерантности с православными ценностями. Прежде всего следует обратиться к самому понятию «толерантность», критики которого зачастую указывают на содержательную размытость, множество трактовок данного термина. Поэтому важно разобраться, какой именно смысл вкладывается в это понятие.

В самом общем виде толерантность понимается как терпимость к другому убеждению, к другому мировоззрению, инаковости как таковой. Но всегда ли на практике терпимость означает уважение, принятие и понимание «другого»? Ведь за терпимостью может скрываться и безразличие с равнодушием, а также раздражение и даже гнев как реакция, вызванная неприятием инаковости, но скрытая под маской вынужденного терпения. То, что принято называть политкорректностью. Но терпение – деструктивное чувство. Действительно, можно убедиться и на собственном опыте, что подобное состояние психологически крайне некомфортно для обеих сторон: «как для того, кто терпит, так и для того, кого терпят», а потому – неустойчиво. Рано или поздно чье-то терпение закончится и ситуация может взорваться. Кроме того, и в случае равнодушия, и в случае скрытого раздражения происходит дистанцирование и отчуждение людей, что

не способствует взаимопониманию и сотрудничеству, наведению мостов между культурами и людьми.

Следует согласиться с теми исследователями (в частности, с мнением В.В. Миронова и Д.В. Мироновой о том, что данный термин нуждается в уточнении), что толерантность нельзя сводить лишь к терпимости. К тому же терпимость, понимаемая как снисходительность по отношению к другому, означает неравноправность отношений, позволяющая тому, кто ее проявляет, занять позицию превосходства, неприемлемую для другой стороны. Но и для того, кто занимает данную позицию, такое положение не всегда является комфортным, поскольку, идя на уступки другому, он ограничивает тем самым себя. «Поэтому толерантность как социальный принцип, – делают вывод В.В. Миронов и Д.В. Миронова, – требует завершения в признании “другого” в качестве равноправного себе» [10, с. 25]. Подлинное же признание «другого» возможно только в виде диалога, в процессе которого формируется единое смысловое пространство [10, с. 25].

Согласно Ю. Хабермасу, автору теории коммуникативного действия и этики дискурса, именно открытый и равноправный диалог, участники которого свободно обмениваются друг с другом своими взглядами, мнениями и аргументами, способствует вовлечению «другого» в процесс коммуникации и тем самым его признанию в качестве полноценного субъекта общения [20, с. 48]. На важность диалога (в частности, диалога культур и генетическую связь толерантности с ним) указывает академик А.А. Гусейнов [2, с. 65]. Акцент на диалог культур делает также академик В.А. Лекторский, занимающий близкую позицию, который при этом верно подмечает, что диалог культур – это метафора, так как в действительности диалог ведут люди [7, с. 426]. В другой своей статье он подчеркивает, что «уважение к другому человеку и другой культуре выражается в том, что они не просто принимаются как некая существующая данность, а включаются в заинтересованный диалог» [8, с. 433]. Таким образом, можно утверждать, что диалог является смысловым ядром концепта толерантности.

Формат диалога предполагает уточнение, прояснение позиций сторон, соотнесение ценностной системы «другого» с собственной системой ценностей, следовательно, лучшее понимание не только чужой позиции, но и своей собственной, а также поиск общих точек соприкосновения, что способствует сближению позиций, уменьшает недоверие, снимает опасения и страхи. Подобное взаимодействие не наносит человеку ущерба, а напротив, обогащает его новым опытом, новыми идеями, открывает перед ним новые перспективы и возможности, способствует созиданию новых смыслов. Но это также означает заинтересованность участников диалога, сокращение между ними дистанции, поэтому не приходится говорить о рав-

нодушии и безразличии, в котором пытаются обвинить толерантность ее критики. Более того, известный американский психолог, заложивший методологические основания изучения толерантности с точки зрения психологии, автор понятия «толерантная личность» Гордон У. Олпорт считал способность к эмпатии важнейшим аспектом толерантности [12, с. 158].

Таким образом, философия толерантности означает отказ от черно-белой картины мира, от логики деления мира на своих и чужих, белых и красных, наших и врагов, принятие инаковости как таковой, дающее ей право на существование, признание сложности этого мира, его цветущего разнообразия, которое, собственно, и обеспечивает эволюцию и прогресс. Именно подобное противопоставление и лежит в основе ксенофобии. «Ксенофобическое мышление», по выражению В.Е. Кагана, категорически неспособно к диалогу «я – ты». Исследователь, опираясь на концепцию М. Бубера, отмечает, что «другой» воспринимается исключительно как объект, он не признается в качестве «ты» [5, с. 44]. Такое восприятие неизбежно оборачивается насилием в отношении «другого», в существовании которого усматривают угрозу сложившемуся порядку вещей и привычной картине мира, в то время как философия толерантности основана на ненасилии. Феномен терроризма, являющийся фундаментальной проблемой современного мира, – тому подтверждение. Его исследователи указывают в качестве важной основы для этого явления деление общества на своих и чужих, когда «другой» просто выносится за скобки, не признается в качестве самостоятельного субъекта, а следовательно, отпадает необходимость в диалоге, осуществляется только монолог [14, с. 84–92].

Иными словами, подлинная или здоровая толерантность означает не только внешнее, как в случае с политкорректностью, а главное, внутреннее принятие «иного», «другого», а потому не вызывает психологического дискомфорта и внутреннего напряжения, не будучи насилием над собой. Но толерантность, понимаемая как признание, принятие «другого», очень хорошо коррелирует с такой важнейшей категорией христианства, как смирение, такими христианскими принципами, как милосердие, прощение, отказ от осуждения другого. Обосновывая толерантность как разнообразие форм существования и путей постижения истины, академик А.А. Гусейнов замечает, что в ее основе – несовершенство человеческой природы, возможность ошибки со стороны человека [2, с. 67–68]. Но ведь это и есть, по сути, христианская позиция: принимать несовершенства и ошибки других, осознавая собственное несовершенство, следуя при этом примеру Христа, прощающего людям все их прегрешения.

Важно подчеркнуть, что толерантность вовсе не означает согласие с убеждениями, которые ты не разделяешь, принятие чуждой тебе системы ценностей. Речь идет о принятии человека, а не его взглядов, поведения

или мировоззрения, неприемлемых для нас. Гордон Олпорт еще в середине прошлого века писал, что для толерантного человека не важны расовые, религиозные или какие-либо другие различия: человек для него – просто человек¹ [12, с. 155]. Иными словами, толерантные люди обращают внимание не на то, что разделяет людей, а на то, что их объединяет, а именно на общую принадлежность к человеческому роду.

Об этом же говорит сегодня и современный турецкий ученый И. Кучуради. Она, обосновывая связь прав человека с понятием человеческого достоинства, обращает внимание на важность осознания нашей единой общей человеческой идентичности, невзирая на индивидуальные идентичности кого бы то ни было [6, с. 43–51]. Именно акцент на общую человеческую природу, признание за каждым человеческого достоинства, несмотря на социальный, гендерный или какой-то иной статус, на национальные, религиозные или политические различия, создает основу для диалога, дает при всей несхожести шанс на понимание, взаимодействие и сотрудничество.

Размышляя над проблемой толерантности, некоторые исследователи особенно отмечают то обстоятельство, что толерантность как уважительное отношение к человеку, разным системам ценностей не относится к девиантному поведению, толерантность отнюдь не означает снисходительного отношения к нравственным порокам. Она только запрещает, по мысли академика А.А. Гусейнова, брать на себя роль судьбы в вопросах добра и зла, ориентирует на сочувствие и сострадание к человеку, взгляды которого вызывают отторжение [2, с. 67]. Толерантность также не должна приводить к «террору меньшинств», поскольку, как подчеркивает Ю. Хабермас, она предполагает соблюдение взаимности, отказ от односторонности, взаимное признание правил толерантных отношений [21, с. 46].

Противники толерантности, полагая, что она противоречит нашей ментальности, противопоставляют ее христианской любви. Согласно святому апостолу Иоанну Богослову, «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). Эта истина в полной мере была воспринята православием, где делается особый акцент на любовь, которая рассматривается не просто как атрибут, свойство или проявление Бога, а как его суть, его природа. Приход Христа на землю во имя спасения людей, жизнь в человеческом теле и последующие крестные муки один из ярких представителей восточно-христианской традиции, автор знаменитых «Глав о любви» преподобный Максим Исповедник, объясняет исключительно любовью: «...ради любви Сам Создатель естества облачился в наше естество...» [9, с. 151]. В то время как католическое бого-

¹ «Толерантная личность» – глава из книги «Природа предубеждения», которая впервые была опубликована в 1954 г.

словие рассматривает Боговоплощение в юридическо-правовом ключе – как искупление Христом человеческих грехов.

Смертью на кресте во имя любви, несмотря на непонимание и ненависть, писал Максим Исповедник, Христос ясно указал людям истинный путь – путь любви, завещая любовь в качестве главной заповеди [9, с. 77, 151]. Преподобный Максим Исповедник называл любовь «противницей себя-любия». Спустя много веков русский религиозный философ Владимир Соловьев, размышляя над темой любви, также увидит смысл любви в спасении индивидуальности «через жертву эгоизма». Зло эгоизма состоит в том, что человеку свойственно рассматривать себя центром вселенной, видя только в себе безусловную ценность, отказывая в этом другим. Любовь упраздняет такое отношение путем переноса «...всего нашего жизненного интереса из себя в другое...» [17, с. 160], в результате чего другой начинает восприниматься не как чужой, а как близкий и родной. Иными словами, любовь позволяет человеку увидеть в другом человеке, как в зеркале, себя, но себя не на поверхности жизни, а в глубине своей духовной сущности, тем самым лучше познакомиться с собой. Парадокс любви заключается в том, что человек, отдавая себя другому, ничего не теряет, а напротив, приобретает, так как, вбирая в себя другое «я», он в действительности неким образом восстанавливает себя, делается более целостным.

Эгоизм, ставя человека в центр жизни, оставляя при этом других на ее периферии, тем самым изолирует его от остальных и мира. Переводя же фокус внимания на предмет любви, воспринимая его как такое же абсолютно ценное начало, что и он сам, человек начинает устранять барьеры, отделяющие его от другого, подрывая тем самым «себялюбие» – «начало и мать всех зол», по словам Максима Исповедника. А это, в свою очередь, влечет за собой искоренение таких пороков, как гордыня, тщеславие, зависть, ярость, гнев, лицемерие, злоба, жадность – то, чем «разделяется единый человек» [9, с. 149].

Именно любовь преображает человека: она наделяет его внутренним видением, позволяющим ему разглядеть то, что ускользало от него раньше по причине тотальной концентрации на самом себе, – «общее и нераздельное», существующее во всех. Именно любовь является той дверью, которая открывает путь к Богу. Что есть любовь? Максим Исповедник определял любовь как «всецелую внутреннюю связь» с Богом, которая соединяет людей друг с другом [9, с. 150–151].

При этом преподобный особенно подчеркивал, что любовь к Богу и ближнему не следует разделять [9, с. 98, 151]. Эту мысль другой святой, авва Дорофей, прекрасно выразил следующим образом: изобразил мир в виде круга, через центр которого к окружности идут прямые линии (радиусы).

Здесь центр – это Бог, а радиусы – жизненные пути людей. Чем ближе люди находятся к центру, то есть к Богу, тем больше они сближаются между собой (радиусы соединяются в середине), и наоборот, чем дальше они удаляются от центра, или Бога, тем более они удаляются друг от друга (радиусы расходятся). «Сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся с Богом» [11, с. 198].

Для преподобного Максима Исповедника «ясным доказательством» любви к Богу является «искреннее расположение к ближнему» [9, с. 151]. И напротив: ненависть к какому-либо человеку свидетельствует об отсутствии любви к Богу [9, с. 98]. А потому человеколюбие, сочувствие, сострадание, доброта, смирение, кротость, негневливость, миролюбие по отношению к ближнему являются руководством к действию для человека, избравшего путь к Богу. Максим Исповедник постоянно указывал, что подобное отношение обращено ко всем, что заповедь любви распространяется на всех людей без изъятия: своих и чужих, верующих и неверующих, рабов и свободных, мужчин и женщин [9, с. 86, 108, 111]. Такой подход, на наш взгляд, отнюдь не противоречит идее толерантности, означающей уважение к «другому», наделение его субъектностью, признание многообразия проявлений человеческой индивидуальности.

Иными словами, любовь к Богу несовместима с ненавистью, злобой, агрессией в отношении кого бы то ни было, она предполагает равную любовь ко всем. Конечно, любить людей, приятных нам, тем более хорошо к нам относящихся, нетрудно. Но как любить тех, чье поведение или мировоззрение вызывает только отторжение? Как любить врагов, как тому учит христианство? По этому поводу преподобный Максим Исповедник давал мудрый совет: если пока не получается полюбить, нужно пытаться хотя бы не ненавидеть [9, с. 143]. Согласно православному взгляду, каждый человек является безусловной ценностью сам по себе, так как проявление в нем пороков, какого-либо негатива рассматривается как искажение образа Бога, но не как его отсутствие, вызванное болезнью души. Поэтому святые отцы учили не отождествлять человека с его дурными наклонностями и пороками: согласно св. Симеону Новому Богослову, нужно отделять человека от борющихся его страстей, сострадая ему всей душой и желая исцеления, но не отвергая его при этом [11, с. 197].

А поскольку человек создан по образу и подобию Бога, надо «всякого приходящего или всякого встречаемого принимать как посланца Бога..., учил святитель Феофан Затворник, всех принимать как образ Божий, с почтением и желанием сделать добра ему» [11, с. 187]. Таким образом, святые отцы указывали на глубинную сущность явлений – общую духовную природу людей, фокусируясь на постоянном и неизменном, не акцентируя

внимания на преходящем и изменчивом – индивидуальных качествах и характеристиках людей, их стиле поведения и образе жизни.

Заповедь любви к ближнему, на наш взгляд, проявляет себя с наибольшей силой в установке неравноценности своих и чужих прав и приоритете для христианина чужих прав над своими, к которым «должно питать полное уважение и благоговение», забывая о своих правах, по словам Феофана Затворника [19, с. 98].

Данная установка, казалось бы, противоречит идее толерантности, предполагающей в идеале равные обязательства сторон. Но, как подчеркивает академик А.А. Гусейнов, требовать толерантности от других нельзя, этого можно требовать только от себя [2, с. 68], так что и в этом случае происходит сближение позиций, так как здесь идет речь об отказе рассматривать другого человека в качестве средства. Толерантность также предполагает уважение личностных границ, запрет на навязывание своих убеждений кому бы то ни было. Но ведь и православие разделяет подобный подход, настаивая не только на уважении и признании достоинства в каждом, но и на трепетном, «благоговейном» отношении к другому человеку.

Кроме того, в православии существует такая духовная практика, как внутреннее или умное делание. Эта практика представляет собой важную духовную работу по наведению порядка в собственной душе, конечной целью которой является соединение человека с Богом – то, что в православии называется обожением. Именно в душе происходит покаяние – то, с чего начинается внутреннее делание, здесь осуществляется так называемая невидимая брань человека со своими страстями, шаг за шагом искореняется зло и возвращается добро. Эту необходимую внутреннюю работу может осуществить только сам человек. Никто не способен сделать ее за него, это – его зона ответственности. Иными словами, православие исходит из того, что человека изменить извне, насильно – невозможно.

Более того, в православии речь идет не только о нравственном самосовершенствовании: в результате обожения происходит реальная трансформация человека, его онтологическая перестройка в процессе синергии, взаимодействия Божественной и человеческой воли. См. подробнее в [3, с. 141–157]. Здесь следует заметить, что синергия, будучи важным аспектом православия, по сути, представляет собой своеобразный диалог Бога и человека. Но ведь именно диалог составляет органическую суть толерантности.

Как возможно обожение? Преподобный Максим Исповедник на это отвечает так: «...таинство любви делает нас из людей богами» [9, с. 146]. Важно подчеркнуть, что толерантность также не исключает любви: Гордон Олпорт прямо писал, что толерантный человек не тот, кто просто тер-

пит людей, он их любит [12, с. 158]. Но здесь речь идет о любви в психологическом смысле, в то время как любовь в православной трактовке есть феномен не психологический, а онтологический. Именно силой любви крепится единство ипостасей Божественной Троицы, поскольку настоящего единения невозможно достичь посредством необходимости. Поэтому между лицами Божественной Троицы и нет противоречий и разногласий, они действуют в едином порыве. Иными словами, православие рассматривает любовь как фундаментальный закон бытия, тринитарную модель жизни вообще.

Подобный принцип мироустройства утверждает единство всего человечества в Боге, соединенное узами любви. Любовь – это незримая, живая связь, проходящая через сердца людей, которая преодолевает любые противоречия и разногласия. Для нее не имеют значения границы и барьеры – территориальные, национальные, конфессиональные, любые иные – они покрываются этой всеобщей, снимающей все земные различия связью всех в Боге.

Итак, с православной точки зрения человек есть существо, наделенное духовным началом, которое определяет его суть. Более того, это взгляд на человека как на потенциально божественное существо. При этом актуализация данного потенциала происходит благодаря любви, результатом чего является полное преображение человека. Поэтому то, чем люди отличаются друг от друга, отходит на второй план, не является существенным перед тем, что связывает и объединяет их по-настоящему, то есть любовью. Именно любовь освобождает от страха, лежащего в основе ксенофобии и агрессии, ибо она позволяет обрести единство в духе, почувствовать связь всех со всеми, принять мир во всем его разнообразии, ибо нельзя враждовать с тем, чьим продолжением являешься ты сам. Здесь будет уместным вновь вспомнить первое послание Иоанна Богослова: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх...» (1 Ин. 4:18).

Таким образом, православная трактовка любви отражает гораздо более глубокое понимание человека и его природы, в этом смысле любовь является более прочной онтологической основой, чем толерантность, рассматривающая человека в качестве представителя человеческого рода, чья жизнь ограничивается земным горизонтом. Здесь следует полностью согласиться с выводом архимандрита Ианнуария, автора этюда о толерантности, что «только христианское учение об искуплении дает четкое логическое обоснование и онтологическую опору подлинной толерантности», которую он рассматривает как плод гуманистической морали, имеющей свои пределы и ограничения [4]. Но из этого фундаментального различия вовсе не следует, на наш взгляд, вывод о противоположности любви и толерантности, необходимости их противопоставления.

Данные понятия отражают определенные этапы пути, которые проходит человек по мере его духовного роста: от элементарной терпимости к «другому» до признания его равным себе, принятия его в качестве субъекта, и, наконец, высшая ступень – любовь, которая снимает вообще проблему «другого» или «чужого».

Но этот путь не является неизбежным для всех, будучи крайне сложным. Ведь, по сути, равная любовь ко всем, если мы говорим о любви не на словах, а на деле, – это духовный подвиг, на который способны немногие. Люди часто реагируют раздражением, гневом, а то и ненавистью на тех, кто им не нравится или с кем они не согласны. И, увы, не имеет значения, атеисты они или верующие. К сожалению, и среди людей, искренне считающих себя православными, есть те, кто ведет себя отнюдь не по-христиански, сея вокруг агрессию и злобу вместо любви и милосердия. Но если мы хотим мира, а не войны, может быть, стоит прислушаться к совету преподобного Максима Исповедника: поначалу перестать ненавидеть, если любить пока не получается. Иными словами, сделать первый шаг. А это и есть толерантность, которой тоже следует учиться.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Школа жизни с непохожими людьми // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 1–3.
2. *Гусейнов А.А.* Толерантность и диалог культур // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – С. 65–68.
3. *Зайцева Т.И.* Либерализм и православие: неслиянны и нераздельны // Идеи и идеалы. – 2018. – № 1 (35), т. 2. – С. 141–157.
4. *Ианнуарий (Ивлиев; архим.)*. Этюд о толерантности. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/etyud-o-tolerantnosti/ (дата обращения: 24.02.2022).
5. *Каган В.Е.* Номо Xenophobicus: психология «своего и чужого» // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 40–45.
6. *Кучуради И.* Понятие человеческого достоинства и права человека // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 43–51.
7. *Лекторский В.А.* Культурные ценности: толерантность и диалог // Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур: избранные доклады (1995–2015). – СПб., 2015. – С. 425–427.
8. *Лекторский В.А.* Гуманизм в контексте диалога культур // Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур: избранные доклады (1995–2015). – СПб., 2015. – С. 428–434.
9. *Максим Исповедник.* Творения преподобного Максима Исповедника. Т. 1. Богословские и аскетические трактаты. – М.: Мартис, 1993. – 354 с.
10. *Миронов В.В., Миронова Д.В.Г.* Мультикультурализм: толерантность или признание? // Вопросы философии. – 2017. – № 6. – С. 16–28.

11. Монашеское делание: сборник поучений святых отцов и подвижников благочестия / сост. священник В. Емеличев. – М.: Свято-Данилов монастырь: Квадрат, 1991. – 208 с.

12. Олпорт Г.У. Толерантная личность // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 155–159.

13. Панищев А.А. Толерантность в ракурсе соборности русской культуры // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. – Саров: Интерконтакт, 2017. – С. 284–287.

14. Савельева Е.Н., Буденкова В.Е. Идентификация террориста: случай Брейвика как методологический кейс // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 84–92.

15. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфронтации к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 15–24.

16. Солдатова Г.У., Львова Е.Н., Пермьякова И.Д. Феномены традиционного буллинга и кибербуллинга: сходства и различия // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции, 14–17 февраля 2018. – Коломна, 2018. – С. 380–384.

17. Соловьев В.С. Смысл любви / Соловьев В.С. Избранное. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 133–216.

18. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / под ред. Ю.П. Зинченко, А.В. Логинова. – М.: Федеральный институт развития образования, 2011. – 608 с.

19. Феодфан Затворник. Начертания христианского нравоучения. В 2 т. Т. 2. – М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь: Паломник, 1994.

20. Хэбермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.

21. Хэбермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 45–53.

22. Чумаков А.Н., Королев А.Д. Философия. Толерантность. Глобализация. К итогам VII Российского философского конгресса // Вопросы философии. – 2016. – № 7. – С. 5–20.

Статья поступила в редакцию 02.07.2021.

Статья прошла рецензирование 30.08.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-332-346

INTERCULTURAL AND SOCIAL COMMUNICATION: TOLERANCE OR LOVE?

Zaytseva, Tatyana,*Cand. of Sc. (Philosophy),**Associate Professor at the Department of History and Political Science,**Novosibirsk State Technical University,**20 K. Marx Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation*

ORCID: 0000-0003-1342-6089

tatyanazaiceva@mail.ru

Abstract

The research attempts at solving the problem of tolerance compatibility with Orthodox values. The concept of tolerance arouses ambiguous feelings in Russia. A fairly common point of view is that tolerance is recognized exclusively as a Western value, being completely foreign to the Orthodox tradition. The article analyzes different approaches to the concept of tolerance and reveals its key meanings. As for the very concept of tolerance, the author agrees with those researchers who argue for this term to be clarified, since tolerance cannot be reduced only to being patient. Patience must be supplemented by the recognition of the 'other' as an equal. The analysis substantiates the argument that the real recognition of the 'other' and a different system of values as well as otherness as such is possible only in the format of a dialogue. The article reveals the ontological essence of love and examines the Orthodox understanding of love, which is opposed to tolerance by its critics. For the analysis of the Orthodox viewpoint the author relies on the patristic heritage, primarily on the works of the pillar of Orthodoxy, the monk Maximus the Confessor as well as St. Theophan the Recluse and others. The process of comparing a tolerant position with a love-based strategy of behavior reveals some points of convergence, such as: respect for the other, recognition of his right to be himself, refusal of violence against the individual, refusal to look at a person as a means to solve their own problems, irreducibility of a person to his beliefs or behavior. At the same time, the research leads to the conclusion that there is a significant difference between tolerance and love, with this difference being related to a diverse view of human nature. From the Orthodox point of view, love as a life position is a view of a person as a being endowed with spirituality that determines one's essence. This is a view of man as a potentially divine being, while tolerance views man as a representative of the human race whose life is limited to the earthly matters. The author substantiates the conclusion about the meaninglessness of contrasting tolerance and love, since these concepts reflect the stages of a person's spiritual ascent, whose top is love.

Keywords: tolerance, love, dialogue, Orthodoxy, 'otherness', xenophobia, acceptance, God, human nature, the monk Maximus the Confessor.

Bibliographic description for citation:

Zaytseva T. Intercultural and Social Communication: Tolerance or Love? *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 1, pt. 2, pp. 332–346. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-332-346.

References

1. Asmolov A.G. Shkola zhizni s nepokhozhimi lyud'mi [School of life. Living with dissimilar people]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 1–3. (In Russian).
2. Guseinov A.A. [Tolerance and dialogue of cultures]. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: IX Mezhdunarodnye Likhachovskie nauchnye chteniya* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the 9th International Likhachov scientific conference], May 14–15, St. Petersburg, 2009, pp. 65–68. (In Russian).
3. Zaytseva T.I. Liberalizm i pravoslaviye: nesliyanny i nerazdel'ny [Liberalism and Orthodoxy: Separate and Indivisible]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2018, no. 1 (35), vol. 2, pp. 141–157.
4. Iannuarii (Ivliev, archimandrite). *Etyud o tolerantnosti* [A study on tolerance]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/etyud-o-tolerantnosti/ (accessed 24.02.2022).
5. Kagan V.E. Homo Xenophobicus: psikhologiya “svoego i chuzhogo” [Homo Xenophobicus: us-them psychology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 40–45.
6. Kuçuradi I. The Concept of Human Dignity and Human Rights. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2018, no. 5, pp. 43–51. (In Russian).
7. Lektorskii V.A. [Cultural values: tolerance and dialogue]. *Mezhdunarodnye Likhachovskie nauchnye chteniya. Globalizatsiya i dialog kul'tur: izbrannye doklady (1995–2015)* [International Likhachov scientific conference. Globalization and the dialogue of cultures. Selected reports (1995–2015)]. St. Petersburg, 2015, pp. 425–427. (In Russian).
8. Lektorskii V.A. [Humanism in the context of the dialogue of cultures]. *Mezhdunarodnye Likhachovskie nauchnye chteniya. Globalizatsiya i dialog kul'tur: izbrannye doklady (1995–2015)* [International Likhachov scientific conference. Globalization and the dialogue of cultures. Selected reports (1995–2015)]. St. Petersburg, 2015, pp. 428–434. (In Russian).
9. Maximus Confessor. *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika. T. 1. Bogoslovskie i asketicheskie traktaty* [The works of the monk Maximus the Confessor. Vol. 1. Theological and ascetic treatises]. Moscow, Martis Publ., 1993. 354 p. (In Russian).
10. Mironov V.V., Mironova D.W.H. Mul'tikul'turalizm: tolerantnost' ili priznanie? [Multiculturalism: Tolerance or Acceptation?]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2017, no. 6, pp. 16–28. (In Russian).
11. Emelichev V., comp. *Monasheskoe delanie: sbornik pouchenii svyatykh ottsov i podvizhnikov blagochestiya* [Monastic doing. The collection of teachings of the Holy fathers and ascetics]. Moscow, Svyato-Danilov Monastery Publ., 1991. 208 p.
12. Allport G.W. Tolerantnaya lichnost' [A Tolerant personality]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 155–159. (In Russian).

13. Panishchev A.L. [Tolerance in the foreshortening conciliarity of the Russian culture]. *Edinaya rossiiskaya natsiya: problemy formirovaniya ee identichnosti* [United Russian Nation: problems of its identity formation]. Collection of articles by participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Sarov, 2017, pp. 284–287. (In Russian).
14. Savelieva E.N., Budenkova V.E. Identifikatsiya terrorista: sluchai Breivika kak metodologicheskii keis [Terrorist identification: Breivik's casus as a methodological case]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 450, pp. 84–92.
15. Soldatova G.U., Nestik T.A. Istoriko-evolyutsionnaya perspektiva chelovechestva: ot paradigmy konfrontatsii k paradigme tolera [Historical and evolutionary perspective of humanity: from the paradigm of conflict to the paradigm of tolerance]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2011, no. 2 (6), pp. 15–24.
16. Soldatova G.U., Lvova E.N., Permyakova I.D. [Phenomena of traditional bullying and cyberbullying: similarities and differences] *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka* [Digital society as a cultural and historical context of human development]. Collection of scientific articles and materials of the International conference, February 14–17, Kolomna, 2018, pp. 380–384. (In Russian).
17. Solov'ev V.S. Smysl lyubvi [The Meaning of love]. Solov'ev V.S. *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, pp. 133–216.
18. Zinchenko Yu.P., Loginov A.V., eds. *Tolerantnost' kak faktor protivodeistviya ksenofobii: upravlenie riskami ksenofobii v obshchestve riska* [Tolerance as a factor in countering xenophobia: risk management of xenophobia in the risk society]. Moscow, Federal Education Development Institute Publ., 2011. 608 p.
19. Theophan Zatvornik. *Nachertaniya khristsianskogo nravoucheniya*. V 2 t. T. 2 [The Presentation the Christian morality. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Svyato-Uspenskii Pskovo-Pecherskii monastyr' Publ., Palomnik Publ., 1994. (In Russian).
20. Habermas J. *Vovlechenie drugogo: ocherki politicheskoi teorii* [The inclusion of the other: studies in political theory]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 417 p. (In Russian).
21. Habermas J. Kogda my dolzhny byt' tolerantnymi? Kogda my dolzhny byt' tolerantnymi? O konkurentsi videnii mira, tsennosti i teorii [When we have to be tolerant. On competing visions of the world, of values, and of theories]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2006, no. 1, pp. 45–53. (In Russian).
22. Chumakov A.N., Korolev A.D. Filosofiya. Tolerantnost'. Globalizatsiya. K itogam VII Rossiiskogo filosofskogo kongressa [Philosophy, Tolerance, Globalization. To the end of the 7th Russian Philosophical Congress]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2016, no. 7, pp. 5–20. (In Russian).

The article was received on 02.07.2021.

The article was reviewed on 30.08.2021.

ОСОБЕННОСТИ ГОЛЛАНДСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КОНЦА XVIII ВЕКА

Макарова Нина Ильинична,

кандидат культурологии, PhD,

доцент кафедры изобразительного искусства

Института искусств Новосибирского

государственного педагогического университета,

Россия, 630132, г. Новосибирск, ул. Советская, 79

ORCID: 0000-0002-3619-2230

siberianalchemy@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются характерные черты голландского Просвещения конца XVIII века. В этот период в Республике Соединенных провинций появилось движение «патриотов», которые в своей деятельности большое внимание уделяли просвещению народа, а также реформированию школы и воспитанию детей. Были образованы просветительские общества и общественные клубы, объединявшие людей разных сословий, занятых обсуждением насущных социально-политических вопросов. Под влиянием общеевропейского движения Просвещения в Голландии появились такие авторы, как Ян Флорис Мартине, пропагандировавший обучение детей естественным и гуманитарным наукам не в форме традиционных лекций в аудитории, а в виде беседы наставника и ученика во время экскурсии или путешествия. Особое значение для голландских просветителей имел опыт и сочинения немецких филантропов, которые в Германии основали новые школы – филантропины. Характерной чертой голландского Просвещения стал акцент на семейном воспитании в вопросах формирования современного человека. Это отразилось, в частности, в творчестве поэта Иеронима ван Альфена, а также в повышенном интересе к женскому образованию в этот период.

Ключевые слова: Просвещение в Голландии, филантропизм, семейное воспитание, Ян Флорис Мартине, Иероним ван Альфен, Йохан Хендрик Свидденс, женское образование.

Библиографическое описание для цитирования:

Макарова Н.И. Особенности голландского Просвещения конца XVIII века // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 2. – С. 347–359. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-347-359.